

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча триста шестьдесят седьмом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник, 15 сентября 2015 года, в 10 ч. 05 м.

Председатель: г-жа Делл Хигги(Новая Зеландия)

GE.16-08708 (R) 021216 021216

* 1 6 0 8 7 0 8 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1369-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Я хочу выразить признательность координаторам, которые были назначены согласно графику деятельности, установленному в соответствии с решением CD/2021, и доклады которых были представлены на неофициальном заседании Конференции вчера во второй половине дня. Как предусмотрено в документе CD/2021 и как мы обещали на вчерашнем заседании, новозеландское председательство уже направило в секретариат письмо с просьбой об официальном распространении всех докладов среди членов Конференции. Как только это письмо будет распространено вместе с докладами, любым делегациям, которые пожелают высказать замечания в их отношении для включения в протокол, будет предоставлена такая возможность на следующем официальном заседании Конференции.

К настоящему времени вы все уже должны были получить поправки к проекту доклада Конференции, изданные в качестве документа CD/WP.591/Amend.2 (только на английском языке) и направленные вам по электронной почте в прошлую пятницу. Кроме того, я просила секретариат одновременно с этим распространить отсканированную копию документа, так что надеюсь, что ее вы все тоже получили.

По окончании утреннего пленарного официального заседания мы перейдем к обсуждению поправок к докладу на неофициальном заседании. Однако любым делегациям, которые пожелают на этом этапе включить свои замечания в официальный протокол Конференции, следует записаться в мой список ораторов на данном пленарном заседании. При этом уже сейчас есть ряд делегаций, просивших предоставить им слово на официальном заседании. Как уже упоминалось на 1368-м заседании, я очень рада приветствовать Постоянного представителя Нидерландов при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке и назначенного Председателя Первого комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций на ее семидесятой сессии посла Карела ван Остерома. Как это уже делалось в прошлом, назначенный Председатель выступит на Конференции по разоружению сегодня утром. Посол ван Остером, добро пожаловать, и вам слово.

Г-н ван Остером (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, будучи здесь, я осознал, что Новая Зеландия и Королевство Нидерландов географически расположены дальше всех друг от друга, – по крайней мере, с голландской позиции, – и в этом есть нечто символичное, поскольку в Организации Объединенных Наций мы соседи. В Генеральной Ассамблее Нидерланды и Новая Зеландия располагаются рядом друг с другом, и мне видится некий символизм в том, что мы можем преодолеть любые расстояния в мире и оказаться совсем близко. Поэтому огромное спасибо за возможность выступить здесь сегодня. Королевство Нидерландов решительно выступает за многостороннюю дипломатию и международный правопорядок, и по неизменной традиции мы поддерживаем усилия по разоружению и обеспечению международной безопасности. Поэтому, когда появилась возможность возглавить работу Первого комитета, мое Министерство немедленно сказала: «Тебе нужно заняться этим». И для нас высокая честь быть избранными на эту должность и председательствовать в октябре в Первом комитете. Это также позволяет нам претворить в жизнь девиз Королевства Нидерландов – «ваш партнер в борьбе за мир, справедливость и развитие».

Моя задача в качестве Председателя будет заключаться в том, чтобы настолько эффективно и действенно, насколько это возможно, в духе инклю-

живности, нейтралитета и транспарентности облегчать работу Первого комитета. И пусть в жизни я голландец, и пусть в душе я всегда буду голландцем, но в качестве Председателя я буду нейтрален, открыт и транспарентен. Я смогу абстрагироваться. Мое вчерашнее и сегодняшнее пребывание в Женеве крайне важно для меня при подготовке к предстоящей сессии Первого комитета. Мы усматриваем непосредственную связь между работой Конференции по разоружению и работой Первого комитета. Как многие из вас знают, во многих резолюциях Первого комитета содержатся просьбы о принятии мер Конференцией. Как я сказал вчера некоторым из вас, суть дипломатии состоит в наведении мостов, и с помощью своего визита я попытался наладить связь между Нью-Йорком и Женевой, между Первым комитетом и Конференцией, а также, разумеется, со многими присутствующими здесь сегодня коллегами. Я очень рад тому, что после всего лишь одного дня я уже узнаю многие лица, и я с нетерпением жду возможности приветствовать в Нью-Йорке тех из вас, кто приедет туда. Речь также идет и о налаживании связи в более практическом смысле между Председателем и членским составом. Как я уже отметил, Бюро и контактные лица каждой региональной группы в Бюро сыграют ключевую роль в установлении оперативной связи между работой Председателя и усилиями более широкого круга членов.

Было очень полезно услышать от многих из вас вчера из первых рук, какими будут ваши приоритеты в октябре. Я надеюсь, что мне удалось объяснить, как в контексте председательства в Комитете мы представляем себе наши приоритеты, которые, по сути, также будут иметь важное значение в плане как процедурных вопросов, так и, безусловно, распределения времени.

Что касается вопросов существа, то Конференция по разоружению является важным элементом разоруженческого механизма. Вопрос об усовершенствовании этого механизма важно обсуждать, в том числе и в Нью-Йорке, и в этой связи также важно рассмотреть роль Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения. Мне было крайне важно услышать ваши мнения и советы, которые сыграют инструментальную роль в моей подготовке к выполнению функций Председателя. Чтобы не обойти никого вниманием, вчера я поговорил с присутствующими здесь представителями Группы 21, группы Мейсона и Европейского союза. Как я сказал также многим из вас вчера, для тех из вас, кто выступает посредниками при принятии резолюций, абсолютно необходимо начинать делать это, если вы позволите мне дать такой совет, как можно скорее. Налаживайте контакты и непременно делайте это до предельного срока, установленного на 20 октября. Многие из вас проявили живой интерес к тому, как другие подходят к подготовке резолюций, и я могу лишь повторить: начинайте свои консультации, дайте четко понять, что вы мобилизуете поддержку среди остальных, с тем чтобы быть готовыми вовремя.

Кроме того, я выслушал от многих из вас конкретные предложения в отношении октябрьского заседания. Прозвучало несколько вопросов, и некоторые из них я передам в Бюро и обсужу с моими коллегами в Бюро. Что касается совместного заседания с Четвертым комитетом, то я также обсужу это на следующей неделе с Председателем Четвертого комитета относительно этого совместного заседания по вопросу о космическом пространстве.

Кроме того, я выслушал несколько предложений по улучшению взаимодействия по линии Бюро. Мы с Бюро также обсудим, каким образом мы можем расширить взаимодействие по процедурным вопросам, и тогда впоследствии сообщим, как мы собираемся это сделать. Меня воодушевляет то, что многие из вас заявили о своей решительной поддержке элементов рабочих методов, пред-

ложенных мною вчера, особенно в отношении необходимости жесткого регламентирования времени и необходимости завершать заявления в отведенное на них время. И в качестве Председателя Первого комитета я сделаю все возможное, чтобы защитить коллективные интересы – наши общие интересы – и чтобы гарантировать, что выступающие будут иметь возможность сделать свое заявление в тот день, к которому они его подготовили. Многие из вас в разговоре со мной отметили, насколько важно успеть завершить нашу работу до 6 ноября. За этим стоит и личный интерес, поскольку перебронировать все билеты на конец следующей за тем недели будет очень неудобно, так что, как мне думается, в этом заинтересованы многие из нас, в том числе, конечно же, коллеги из Жене-вы, собирающиеся приехать в Нью-Йорк.

Я рассчитываю на сотрудничество с вами в октябре и начале ноября и в первую очередь ценю качество предметных обсуждений, в которых мне посчастливилось участвовать вчера со многими из вас, и я с нетерпением жду такого рода обсуждений и в Первом комитете. Я надеюсь и уверен, что смогу рассчитывать на всех вас в том, что обсуждения и прения в Первом комитете будут вестись в как можно более конструктивном и позитивном ключе. Придя сюда вчера, я понял, насколько важна предстоящая сессия в более глобальном плане. Если взглянуть на предстоящий период, то впереди нас ждет очень важный этап. Через две недели пройдет встреча на высшем уровне по целям в области устойчивого развития и по повестке дня в области устойчивого развития, и это действительно должно продвинуть вперед повестку дня в области развития. В Париже нас ждет совещание по проблеме изменения климата, и мы искренне надеемся, что там нам удастся продвинуть вперед повестку дня в области противодействия изменению климата. Я выражаю надежду, что благодаря усилиям всех нас, и в особенности вас, государства-члены, в ходе сессии Первого комитета станет возможным продвинуть вперед повестку дня в области разоружения и международной безопасности. В Голландии принято говорить: «L'unité fait la force», или «в единстве – сила». Я надеюсь, что благодаря плодотворному взаимодействию и сотрудничеству среди всех нас и с помощью добрых личных отношений между всеми государствами-членами и представителями государств-членов мы сможем провести весьма конструктивную и успешную сессию Первого комитета в октябре и начале ноября.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю назначенного Председателя Первого комитета за то, что он приехал, чтобы возобновить и подтвердить связь между Нью-Йорком и Женевой, и благодарю вас также за сделанный акцент на символической связи стран-антиподов Новой Зеландии и Нидерландов, оказавшихся так близко друг к другу в Организации Объединенных Наций. Я уверена, что могу от имени всех здесь присутствующих пожелать вам всего самого наилучшего, и, конечно же, убеждена, что все делегации будут оказывать вам всемерную поддержку. Мы желаем вам удачи в ваших начинаниях, посол ван Остером.

Теперь я перейду к сегодняшнему списку ораторов. Слова просили следующие делегации: Куба, затем Российская Федерация и потом Китай. Сейчас я предоставляю слово представителю Кубы послу Родригес Камехо.

Г-жа Родригес Камехо (Куба) (*говорит по-испански*): Г-жа Председатель, я желаю вам успехов в выполнении обязанностей Председателя Конференции по разоружению и вновь заверяю вас в поддержке нашей делегации. Кроме того, мы хотели бы поддержать заявления, сделанные на данный момент представителями Группы 21 в рамках этой Конференции.

Совершенно неприемлемо, что спустя 70 лет после атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки международному сообществу по-прежнему угрожает существование ядерного оружия. Полная ликвидация и запрещение ядерного оружия является вопросом выживания для человечества и наивысшим приоритетом в сфере разоружения. Преднамеренное или случайное применение лишь крохотной части колоссального глобального ядерного арсенала может вызвать ядерную зиму, чреватую непредсказуемыми гуманитарными последствиями и исчезновением человеческого рода. Представляется неприемлемым существование оборонных доктрин, основанных на так называемом ядерном сдерживании.

По состоянию на начало 2015 года все еще насчитывалось приблизительно 15 850 единиц ядерного оружия, в том числе 4 300 развернутых носителей в распоряжении оперативных сил. Около 1 800 из них находятся в состоянии повышенной боевой готовности. В то время как бессловесно умирают десятки миллионов человеческих существ – жертв нищеты и болезней, поддающихся профилактике и лечению, на военные расходы выделяется 1,8 млрд. долл. США в целях ведения современных захватнических войн, уносящих жизни тысяч людей.

Тем временем Конференция по разоружению по-прежнему не выполняет свой мандат в качестве единственного многостороннего форума для ведения переговоров по разоруженческим договорам, особенно в части, касающейся ядерного разоружения, которое было отнесено к числу приоритетов в 1978 году на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению.

Глубоко сожалеем о том, что в течение почти 20 лет на Конференции не удается выполнять предметную работу, и убеждены, что такое состояние паралича объясняется отсутствием у некоторых государств политической воли к достижению реального прогресса, особенно в области ядерного разоружения. Отражением такого тяжелого положения стали провал обзорной Конференции по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и отсутствие консенсусного заключительного документа, вызванные тем обстоятельством, что три государства воспротивились обсуждению темы создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, а также включением в проект заключительного документа слабого по своему содержанию пункта по ядерному оружию, по которому на Конференции не было достигнуто согласия.

Мы вновь подтверждаем, что все государства – участники ДНЯО должны выполнять свои юридические обязательства по данному Договору. Для эффективного выполнения положений статьи VI этого Договора требуется осуществление более целенаправленных и поддающихся количественному измерению действий в конкретно установленные сроки.

Куба будет и впредь выступать за принятие конкретных мер по достижению мира, свободного от ядерного оружия, на многостороннем уровне. В качестве активного члена Движения неприсоединения мы поддерживаем предложение, принятое Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в ее резолюции 69/58, в которой она призывает безотлагательно начать на Конференции по разоружению переговоры, направленные на скорейшее заключение всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию с целью запретить обладание им, его разработку, производство, приобретение, испытание, накопление его запасов, его передачу и применение или угрозу применения и обеспечить его уничтожение. Тем не менее, пока не будет достигнута полная ликвидация ядер-

ного оружия, существует настоятельная необходимость скорейшего достижения договоренности по универсальному, безусловному и юридически обязывающему документу для предоставления государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения такого оружия.

Односторонних заявлений или добровольных обещаний, в том числе в отношении проверки, за которые ратуют отдельные государства, недостаточно. Хотелось бы напомнить о проведенном впервые в 2013 году историческом заседании Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций высокого уровня по ядерному разоружению и подчеркнуть важность празднования Международного дня борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия, который отмечается 26 сентября каждого года. Кроме того, мы хотели бы вновь подтвердить, что обязанностью всех членов Конференции по разоружению должно стать содействие успешному проведению международной конференции Организации Объединенных Наций высокого уровня по ядерному разоружению, которая должна состояться не позднее 2018 года.

В этом контексте в качестве еще одного важного шага на пути к разоружению хотелось бы упомянуть, что на втором Саммите Сообщества латиноамериканских и карибских государств (СЕЛАК), проходившем в Гаване в январе 2014 года, регион Латинской Америки и Карибского бассейна был официально провозглашен зоной мира. В соответствующей Декларации подчеркивалась твердое обязательство членов СЕЛАК содействовать достижению ядерного разоружения как первоочередной цели.

Куба подтверждает важность утверждения многосторонности в качестве основного принципа переговоров по разоружению. Наша страна подтверждает свой настрой и готовность вести в рамках Конференции по разоружению переговоры по любой теме, согласованной всеми государствами, входящими в состав этого форума.

Изменение методов работы Конференции по разоружению и ее правил процедуры не представляется непереносимым условием для продвижения вперед процесса переговоров в рамках Конференции. В таких же условиях в прошлом удавалось согласовать другие важные правовые документы по вопросам разоружения. Куба подчеркивает, что ключ к достижению реального прогресса на Конференции, в особенности в вопросах ядерного разоружения, состоит именно в политической воле некоторых государств, хотя при этом мы открыты для идеи оптимизации ее методов работы, включая участие гражданского общества.

Куба призывает Конференцию по разоружению принять всеобъемлющую и сбалансированную программу работы, в которой принимались бы в расчет все реальные приоритеты в сфере разоружения, и преодолеть затянувшееся бездействие, отвечающее интересам единиц.

Конференция по разоружению способна вести переговоры одновременно по ряду вопросов, к числу которых относятся договор о ликвидации и запрещении ядерного оружия, договор о запрещении гонки вооружений в космическом пространстве, договор об эффективных гарантиях безопасности для государств, которые, как и Куба, не являются обладателями ядерного оружия, и договор о запрещении производства расщепляющегося материала.

Куба выступает за начало на Конференции по разоружению переговоров по недискриминационному, многостороннему и эффективно проверяемому договору, который запрещал бы производство всего расщепляющегося материала, пригодного для военного использования, и предусматривал объявление всех за-

пасов расщепляющегося материала и их необратимую ликвидацию в рамках согласованного графика, равно как и недопущение будущего производства этого материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Переговоры по такому договору представляются позитивной, но недостаточной мерой, если не будут определены последующие шаги в интересах достижения ядерного разоружения.

Мы призываем немедленно свернуть любые планы по милитаризации космического пространства и киберпространства. Считаем, что предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве является одной из приоритетных задач наряду с предотвращением размещения в нем оружия. Существует потребность в юридически обязывающих соглашениях для сохранения космического пространства свободным от размещения оружия. Проект договора, представленный на Конференции по разоружению Российской Федерацией и Китаем в 2008 году, с изменениями, внесенными в него в 2014 году, является хорошей отправной точкой для дальнейших дискуссий и переговоров в этой области. Мы поддерживаем идею переговоров на Конференции в отношении юридически обязывающего договора, который позволил бы полностью исключить возможность развертывания гонки вооружений в космическом пространстве.

Кроме того, мы осуждаем тайное и незаконное использование лицами, организациями и государствами компьютерных систем других стран для нападения на третьи страны с учетом связанной с этим опасности возникновения международных конфликтов. Использование новых информационно-коммуникационных технологий должно полностью соответствовать целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций и нормам международного права.

В заключение я хотела бы еще раз подчеркнуть, что у Конференции по разоружению не может быть более высокого приоритета, чем достижение запрещения и полного устранения ядерного оружия с лица Земли. Куба будет и впредь неустанно работать над достижением этой цели.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Кубы за ее заявление, а сейчас слово имеет представитель Российской Федерации.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Хотели бы воспользоваться случаем, чтобы еще раз привлечь внимание участников Конференции к общей цели предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, о чем только что говорила уважаемая представитель Кубы. В наших интересах не упустить благоприятную ситуацию – отсутствие оружия в космосе в настоящее время – и вместе приступить к предметной работе над договором о предотвращении размещения оружия в космосе (ДПРОК).

Вам всем известно, что в прошлом году Россия и Китай внесли на рассмотрение Конференции обновленный проект договора. Его текст, в котором были учтены соображения делегаций, стал предметом заинтересованного обсуждения и в ходе текущей сессии Конференции по разоружению. В связи с многочисленными откликами на проект Россия и Китай приняли решение обновить и наши совместные комментарии. И сегодня мы совместно с китайскими соавторами представляем соответствующий комментарий, зарегистрированный 14 сентября как официальный документ CD/2042.

Исходим из того, что участники Конференции используют межсессионный период для основательного ознакомления с документом, в котором найдут ответы на многие, если не на все, интересующие их вопросы.

Призываем всех вас принять активное и конструктивное участие в углубленном и ориентированном на результат диалоге по ДПРОК в ходе сессии 2016 года. Рассчитываем, что эта дискуссия откроет путь к запуску переговоров по ДПРОК на Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Российской Федерации за его заявление, а сейчас слово имеет представитель Китая.

Г-н Фу Цун (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай и Российская Федерация представили недавно на Конференции по разоружению свои совместные комментарии в связи с замечаниями, высказанными Соединенными Штатами Америки по проекту договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов. Мы надеемся, что наш текст будет отражен в годовом докладе Конференции как официальный документ. Наш российский коллега только что кратко упомянул об этом, и я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы поделиться нашими соображениями на этот счет.

Китай всегда подчеркивал, что предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве является приоритетом для Конференции. В нынешних условиях важность безопасности в космическом пространстве и усиливающаяся вепонизация космического пространства подчеркивают насущную необходимость того, чтобы мы немедленно приступили к переговорам по международному документу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. С этой целью в 2008 году Китай и Российская Федерация представили проект договора по космическому пространству, а в 2014 году мы представили обновленный вариант, который призван послужить основой для проведения на Конференции переговоров по правовому документу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

За период, минувший после представления проекта, на Конференции было проведено несколько раундов предметных дискуссий в целях обсуждения его конкретного содержания и ряд государств представили свои замечания. В 2014 году Соединенные Штаты представили конкретные замечания по проекту договора в письменном виде, которые содержатся в документе CD/1998.

Мы всегда подчеркивали, что проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве является открытым для замечаний и что мы приветствуем и ценим такие замечания от заинтересованных сторон. Такая обратная связь поможет нам улучшить наш проект и провести дальнейшие углубленные и полезные дискуссии по нему. Поэтому Китай и Российская Федерация внимательно и досконально изучили замечания, представленные государствами, и они попытаются поделиться своими взглядами и пояснениями в этой связи.

Я просто хотел бы подчеркнуть следующие два момента. Первый связан со сферой охвата договора. Китай считает, что по существу это превентивный инструмент, который нацелен на запрещение действий, а не самого оружия. Хотя проект напрямую не запрещает противоспутниковое оружие наземного, морского или воздушного базирования, мы считаем, что запрещение размещения оружия в космическом пространстве и применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов сделает бессмысленными для государств-участников разработку и производство такого оружия, учитывая его высокую стоимость.

Второй момент – это вопрос об инспекциях. Китай считает, что инспекции не являются необходимыми для того, чтобы договор был эффективным.

Ни Договор по космосу 1967 года, ни Конвенция о биологическом оружии не предусматривают инспекционных механизмов. Национальные меры и меры, предусмотренные в статье VII проекта договора в отношении консультаций по вопросам соблюдения, транспарентности и укрепления доверия, являются эффективным средством обеспечения соблюдения договора. В будущем, когда созреют условия, мы могли бы достичь согласия по конкретному дополнительному протоколу об инспекциях. Статья V самого последнего проекта договора предусматривает такую возможность.

Взгляды, которыми я только что поделился с вами, уже отражены в комментариях, которые недавно были представлены на совместной основе Российской Федерации и Китаем и которые, мы надеемся, будут внимательно и тщательно изучены коллегами.

Хотя в этом году работа Конференции подходит к концу, мы считаем, что представление этого документа на данном этапе даст сторонам достаточно времени, чтобы полностью изучить его, с тем чтобы в следующем году Конференция смогла провести более углубленные и предметные дискуссии по конкретным, актуальным вопросам и заложить основу для будущих переговоров на Конференции по правовому документу по этому вопросу.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Китая за его заявление, и сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Позвольте мне в ответ на замечания представителей Российской Федерации и Китая сказать лишь, что мое правительство с нетерпением и с огромным интересом ожидает возможности прочесть комментарии, которые были представлены сегодня, и мы очень детально изучим этот текст.

Все-таки мне представляется необходимым остановиться на одном моменте, который был затронут послом Китая, а именно на том, что в обновленных комментариях обойден стороной вопрос о противоспутниковом оружии. Как вы все знаете и как я и другие члены моей делегации уже говорили в прошлом, мы особо обеспокоены тем, что некоторые государства продолжают разрабатывать и испытывать разрушительные противоспутниковые системы. Разработка таких систем дестабилизирует ситуацию, как мы уже говорили, и несет в себе угрозу для долгосрочной безопасности и устойчивости космической среды. В результате применения противоспутникового оружия образуется мусор, что влечет за собой множество рисков для космической среды, а это создает угрозу для всех, кто использует космическое пространство. Что касается безопасности, то противоспутниковое оружие представляет собой прямую угрозу спутникам, а также получаемой благодаря этим спутникам стратегической и тактической информации, и его использование может обострить какой-либо кризис или конфликт. Оно также создает прямую угрозу для ключевых объектов инфраструктуры, используемых в рамках контроля над вооружениями, для целей мониторинга, военного командования, управления и связи и тактического предупреждения о нападении. Испытание или нападение, сопровождающиеся образованием мусора, могут длиться всего несколько минут, а их последствия будут сказываться в течение десятилетий и нести в себе угрозу для всех космических ресурсов всех космических держав без различия.

И последнее в связи с вопросом о проверке, поскольку он представляется мне весьма важным. Как мы очень четко указывали, не существует цельного режима проверки, который помогал бы контролировать или проверять соблю-

дение ограничения на размещение оружия в космосе. Мы не можем поддержать подход, в котором положения по проверке были бы определены только через последующие переговоры по того или иного рода дополнительному протоколу. Кроме того, Соединенные Штаты придерживаются того мнения, что с существующими технологиями или совместными мерами невозможно эффективно проверять соблюдение соглашения о запрещении оружия космического базирования. На этом я завершу свои замечания, но, вновь повторю, мы с нетерпением ожидаем возможности более подробно ознакомиться с комментариями России и Китая и вслед за этим вернемся с ответом.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Соединенных Штатов за его заявление. Следующим оратором у меня в списке значится представитель Финляндии. Посол, вам слово.

Г-жа Кайрамо (Финляндия) (*говорит по-английски*): Мои замечания носят несколько более общий характер, и я хотела бы воспользоваться присутствием среди нас назначенного Председателя Первого комитета, за которое я ему очень признательна. В связи с этим мои замечания касаются предстоящего заседания Первого комитета в более общем плане.

Г-н посол, позвольте мне прежде всего поздравить вас со вступлением на важный пост Председателя Первого комитета и заверить вас в полном сотрудничестве моей делегации. Финляндия придает огромное значение договорам по разоружению и контролю над вооружениями. Первый комитет является ключевой частью разоруженческого механизма, и мы высоко ценим его работу. Безусловно, вызывает разочарование тот факт, что на Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) не удалось достичь согласия по итоговому документу. Финляндия, не побоюсь сказать, значительно вложила в обзорную Конференцию по ДНЯО и в общий процесс, в особенности силами заместителя государственного секретаря г-на Яакко Лааявы, выступившего в роли координатора конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке, зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения. Благодаря его усилиям открылись пути для регионального диалога по вопросам, имеющим первостепенное значение для безопасности на Ближнем Востоке. В данный момент нам нужно смотреть вперед, ведь ДНЯО остается одним из ключевых элементов международной безопасности. Критически важную роль в дальнейшем продвижении повестки дня ДНЯО теперь сыграет практическое сотрудничество. Этот ключевой момент также актуален и для сессии Первого комитета. Обязательства в отношении всех трех столпов ДНЯО не утратили своей силы и значения. У нас остаются принятые в 2010 году Заключительный документ по ДНЯО и план действий, и многие из обозначенных целей еще предстоит достичь. Следует надеяться, что все государства будут придерживаться этих обязательств в последующие годы. Важное значение конкретно этого вопроса было продемонстрировано в ходе трех конференций по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия.

В целом, нам следует работать над механизмами, позволяющими добиться лучшего понимания между всеми государствами в отношении ядерного разоружения. Один из доступных нам вариантов мог бы заключаться в учреждении Генеральной Ассамблеей рабочей группы открытого состава. Она могла бы послужить форумом для поиска дополнительных точек соприкосновения и увязывания различных подходов.

Большинство из нас согласны с необходимостью в порядке приоритета провести переговоры и принять договор о запрещении производства расщепля-

ющегося материала. Доклад Группы правительственных экспертов и содержащиеся в нем элементы служат основой для будущих переговоров по договору. Мы готовы к предметному взаимодействию для продвижения этой цели в рамках Первого комитета и других форумов.

После многих лет напряженной работы в декабре прошлого года, наконец, вступил в силу Договор о торговле оружием. Это значительное достижение для международного сообщества. Кроме того, мы очень довольны итогами первого совещания государств-участников в Канкуне и хотели бы вновь поздравить посла Ломонако и его команду с успешной подготовкой совещания. В качестве одного из заместителей Председателя на следующем совещании государств-участников мы рассчитываем на сотрудничество с секретариатом Договора и Председателем следующей Конференции государств-участников.

Одним из более поздних событий является соглашение с Ираном. Совместный всеобъемлющий план действий – это историческое достижение и историческая возможность. Разумеется, Финляндия, будучи частью Европейского союза, последовательно поддерживала процесс переговоров с Ираном. Представляется важным оказывать поддержку Международному агентству по атомной энергии, выполняющему функции мониторинга и проверки. Для целей выполнения этих функций также важно обеспечивать достаточное финансирование Агентства. Мы оказываем всемерную поддержку Агентству в осуществлении необходимых мер по проверке и мониторингу выполнения обязательств Ирана, связанных с ядерной деятельностью, как это предусмотрено в совместном всеобъемлющем плане действий.

И наконец, в условиях, когда принципы и сотрудничество в области обеспечения общей безопасности сталкиваются с целым рядом вызовов и испытаний, мы должны неизменно защищать и укреплять обязательства и нормы, имеющие насущное значение для международной безопасности и взаимного доверия. Финляндия преисполнена решимости работать над достижением этой цели и рассматривает Первый комитет в качестве важного органа, способного добиться дальнейших успехов на этом направлении.

Позвольте мне еще раз заявить о том, что мы полностью поддерживаем вашу работу, г-н посол, и усилия по совершенствованию методов работы Первого комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Финляндии за ее заявление, и следующим оратором у меня в списке значится представитель Соединенного Королевства. Посол, вам слово.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): В одном из заявлений, которые мы заслушали сегодня утром, была высказана мысль, что окончательного консенсуса на Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) не удалось достичь из-за того, что три страны выступали против идеи создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения. Моя страна вошла в число тех, кто не смог присоединиться к консенсусу в мае. Так вот, хотя еще в то время я четко дал понять, что это было обусловлено тем, что мы не могли согласиться с текстом о создании зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке, сейчас я бы хотел предельно четко обозначить, что мы не против идеи создания такой зоны. Как раз наоборот. Соединенное Королевство очень серьезно относится к своим обязательствам по Договору о нераспространении и своим обязательствам в качестве одного из соавторов резолюции 1995 года по Ближнему Востоку. Мы приложили максимальные усилия в

соответствии с соглашением, достигнутым по этому вопросу в 2010 году. Мы сожалеем, что такие усилия не принесли больших результатов. Если говорить о перспективах на будущее, то мы остаемся верны принципам, лежащим в основе соглашения 2010 года. В частности, любой процесс создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, должен вестись на основе договоренностей, добровольно достигнутых всеми государствами региона. Когда государства этого региона будут готовы вновь встретиться для обсуждения таких договоренностей, Соединенное Королевство охотно окажет им поддержку.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Соединенного Королевства за его заявление, и следующим оратором у меня в списке значится представитель Индии. Посол, вам слово.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, мы хотели бы выразить нашу признательность за то, как вы продвигаете вперед работу данной Конференции, в том числе за усилия, направленные на успешное завершение наших консультаций по ее годовому докладу. Я хотел бы поблагодарить сотрудников секретариата Конференции за всемерную поддержку, оказываемую ими работе Конференции на протяжении всего года. Мы благодарим назначенного Председателя Первого комитета посла Нидерландов ван Остерома за важное заявление, с которым он выступил сегодня утром.

Поскольку текущая ежегодная сессия близится к концу, мы разделяем разочарование по поводу того, что этой Конференции вновь не удалось начать переговоры и выполнить свой мандат в качестве единственного в мире многостороннего форума переговоров по разоружению. Вместе с тем принятие на Конференции доклада сопредседателя неофициальной рабочей группы и ценная работа, проведенная под руководством координаторов по четырем ключевым пунктам повестки дня в рамках структурированных неофициальных дискуссий, были примечательными событиями этого года, укрепившими ту насущную роль, которую эта Конференция может сыграть в будущих переговорах и заключении признаваемого и применяемого на глобальном уровне правового инструмента. Этот важный момент должен быть подтвержден в годовом докладе Конференции для Генеральной Ассамблеи.

Мы хотели бы, пользуясь этой возможностью, выразить нашу признательность четырем координаторам за их неустанные усилия и за их доклады, которые, разумеется, были подготовлены в личном качестве и, следовательно, без ущерба для национальных позиций делегаций. Наши поздравления послу Египта Амру Рамадану в связи с его всеобъемлющим докладом по вопросу о ядерном разоружении, остающемуся одним из приоритетных для ряда государств-членов на этой Конференции, включая Индию, которая в полной мере руководствуется этим же приоритетом и в связи с этим неизменно выступает за глобальное, недискриминационное и поддающееся проверке разоружение в определенных хронологических рамках. Мы сожалеем, что Конференции не удалось реализовать ни предложение Индии о проведении переговоров по конвенции о запрещении применения ядерного оружия, ни внесенное Группой 21 предложение о подготовке всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию. Мы хотели бы дать высокую оценку докладу посла Шри-Ланки Равинатхи Арьясинхи, в котором он отразил важные аспекты дебатов по вопросу о негативных гарантиях безопасности. Посол Германии г-н Михель Бионтино провел углубленные дискуссии, посвященные договору о запрещении производства расщепляющегося материала.

На наш взгляд, знаменательным событием этого года было принятие консенсусного доклада Группы правительственных экспертов по такому договору, содержащегося в документе CD/2023. В докладе подчеркивалось, что выработка договора и связанный с ним процесс переговоров на Конференции остаются приоритетом и пользуются широкой международной поддержкой, а документ CD/1299 и содержащийся в нем мандат по-прежнему служат наиболее подходящей основой для начала будущих переговоров. Мы надеемся, что Конференции удастся продвинуться в этом направлении в ходе следующей ежегодной сессии. В рамках координировавшихся послом Соединенного Королевства Матью Роуландом дискуссий по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве открылись новые перспективы по ряду актуальных вопросов, хотя некоторые ведущие космические державы до сих пор не поддерживают всеобъемлющий, юридически обязательный подход к предотвращению размещения оружия в космическом пространстве. Мы тщательным образом изучим дополнительные письменные разъяснения, которые были представлены сегодня Россией и Китаем в отношении договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов и которые будут содержаться в документе CD/2042. В целом, структурированные неофициальные дискуссии оказались весьма полезными, и индийская делегация активно участвовала в углубленных дискуссиях в расчете на то, что благодаря им удастся заложить основы для начала будущих переговоров на этой Конференции.

В то время как разные страны мира отмечают столетие Первой мировой войны, нельзя не остановиться и не задуматься над колоссальными и ужасающими человеческими потерями и последствиями той войны для последующей мировой истории, включая создание учреждений, располагавшихся в тех же самых помещениях, которые мы используем сегодня. Хотелось бы напомнить, что в той войне сражались около полутора миллионов солдат из Индии, из нашего региона, сражались исключительно бесстрашно, на дальних берегах, вдали от родины, в чуждом им климате и условиях. И 74 000 из них так и не вернулись домой. Отдавая дань уважения и памяти их наивысшей жертвенности, Представительство Индии при Конференции по разоружению ранее в этом месяце передало в Библиотеку Организации Объединенных Наций набор книг индийских авторов, посвященных тем событиям. Пользуясь этой возможностью, мы хотели бы поблагодарить Генерального секретаря Конференции, Генерального директора Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве г-на Майкла Мёллера за его поддержку, а также старшего библиотекаря г-жу Шарлотту Вараккаулле и ее сотрудников за предоставляемый всем нам доступ к бесценному источнику и сокровищнице, коими является Библиотека Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Индии за его заявления. Следующим оратором у меня в списке значится представитель Кубы. Посол, вам слово.

Г-жа Родригес Камехо (Куба) (*говорит по-испански*): Я буду предельно краткой, и прошу прощения за то, что я вновь беру слово еще раз.

В моей стране и, насколько я знаю, в других латиноамериканских странах есть расхожая поговорка: «Кому рубашка впору, тот ее и носит»; она уместна и на этом заседании Конференции по разоружению, и мы слышали соответствующие замечания со стороны других делегаций.

Хочу лишь уточнить, что резолюция обзорной Конференции 1995 года по ДНЯО, содержащая призыв к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной

от ядерного оружия, была одним из ключевых компонентов согласованного пакета, и, кстати говоря, именно благодаря этому стало возможным также в рамках этого пакета добиться бессрочного продления действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Сейчас мы видим, что международное сообщество разочаровано невыполнением этого пакета мер и тем, насколько затянулось выполнение такого ключевого компонента пакета, каковым является создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Позвольте мне вновь подчеркнуть, г-жа Председатель, что провал обзорной Конференции по ДНЯО, отсутствие консенсусного заключительного документа и неспособность этой Конференции выполнить свой мандат и перейти к проведению переговоров по многосторонним разоруженческим договорам, в особенности по ядерному разоружению, обусловлены прежде всего отсутствием у определенных государств политической воли к достижению реального прогресса.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Кубы за ее заявление, и следующим оратором у меня в списке значится представитель Сирийской Арабской Республики. Вам слово.

Г-н ан-Нукари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Г-жа Председатель, поскольку моя делегация берет слово впервые на официальном заседании Конференции по разоружению под вашим председательством, я хотел бы выразить мою глубокую благодарность и признательность за ваши выдающиеся усилия, нацеленные на завершение процесса подготовки доклада о работе Конференции, и особо отметить ваше блестящее руководство ее работой.

В своем выступлении я намерен сфокусировать внимание на вопросе о создании зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке. Позвольте мне прежде всего поблагодарить Кубу за ее блестящее освещение этого вопроса как в ее первоначальном заявлении, так и в последующем комментарии. Некоторые стороны заблуждаются, когда они стараются отстаивать ошибочные взгляды относительно того, что создание такой зоны регулируется теми же процедурами, которые применяются к созданию зон, свободных от ядерного оружия, в других районах мира. Разница между ними состоит, в первую очередь, в том, что дискуссии по вопросу о создании зоны в данном регионе не ограничиваются только ядерным оружием, а охватывают все другие виды оружия массового уничтожения, в то время как дискуссии по вопросу о создании зон в других регионах ограничиваются ядерным оружием. Во-вторых, создание рассматриваемой зоны не регулируется общими принципами, заложенными на первой специальной сессии по разоружению. Государства взяли на себя определенные обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). В частности, в последнем пункте резолюции по Ближнему Востоку говорится об ответственности всех государств – участников ДНЯО за создание такой зоны. Кроме того, государства – депозитарии ДНЯО несут особую ответственность за обеспечение соблюдения этого обязательства. Из этого следует, что государства-депозитарии должны добросовестно предпринимать соответствующие шаги, с тем чтобы содействовать созданию такой зоны, а не мешать этому. Такие помехи составляют нарушение одного из принципов Устава Организации Объединенных Наций, а именно принципа добросовестности. Нам, конечно же, известно, что Россия, которая также является государством-депозитарием, не только выполняет свои обязанности, но и представила конструктивные предложения, направленные на устранение последствий неудачных попыток финского координатора г-на Лааявы выполнить возложенную на него задачу. Мое правительство, конечно же, последовательно подтверждало свою поддержку в пользу этой зоны и призвало к ее созданию в резолюции Совета Безопасности, когда Сирия была членом Со-

вета. На том этапе Сирия представила проект текста, касающегося создания зоны, свободной от ядерного оружия, но, когда текст был доработан и готов к проведению голосования по нему, появился риск того, что он окажется заблокированным. Сирия продолжает призывать к созданию этой зоны, и она настоятельно призывает государства-депозитарии добросовестно выполнять свои обязанности и перестать служить препятствием для создания такой зоны, а также тем фактором, который привел к тупику на последней обзорной Конференции по ДНЯО.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Сирийской Арабской Республики за его заявление. Следующим оратором у меня в списке значится представитель Соединенных Штатов. Посол, вам слово.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прошу прощения за то, что вновь беру слово, но я счел необходимым вновь выступить, чтобы ответить на отдельные замечания, высказанные в отношении зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке. Мало какие страны приложили столько же усилий к обеспечению работы этой конференции, что и Соединенные Штаты. Ради этого мы потратили уйму времени, сил и ресурсов. С самого начала мы попытались обеспечить, чтобы конференция – как только ее удастся созвать – опиралась на процесс, основанный на консенсусе. Нам представлялось важным, как, собственно, и другим депозитариям, обеспечить, чтобы все страны ощущали, что они причастны к этому процессу, что их не оставят в стороне, и чтобы процесс организации конференции носил справедливый и равноправный характер. Что касается отсутствия результатов по итогам Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, то, поскольку одна делегация или представитель фактически возложили вину за неспособность Конференции достичь такого результата на три страны, я хотел бы сказать, что дело обстояло иначе. Откровенно говоря, мы все прекрасно знаем, что именно произошло на обзорной Конференции в Нью-Йорке, и чего мы пытались добиться и к чему продолжим стремиться – это построение процесса, основанного на консенсусе, благодаря которому в конечном итоге нам удастся прийти к конференции по созданию зоны, свободной от оружия массового уничтожения; однако процесс, в рамках которого предпринимается попытка навязать всем странам региона какую-то конкретную точку зрения или повестку дня, не увенчается успешной конференцией, и поэтому важно, чтобы любые наши последующие шаги были основаны на консенсусе и чтобы соответствующие договоренности достигались добровольно всеми странами региона.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Соединенных Штатов за его заявление. Следующим оратором у меня в списке значится представитель Египта. Посол, вам слово.

Г-н Атта (Египет) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, позвольте мне прежде всего выразить признательность за то, как вы руководите работой Конференции на этом пленарном заседании, поскольку я первый раз беру слово на пленарном заседании под вашим председательством.

Что касается создания безъядерной зоны на Ближнем Востоке, то Египет прежде всего хотел бы присоединиться к заявлению, сделанному Постоянным представителем Индонезии от имени Группы 21, и наша позиция четко обозначена в заявлении Индонезии по этому вопросу. Хотелось бы также поблагодарить Кубу за постановку этого вопроса. Я не хочу подробно излагать нашу национальную позицию по этому вопросу, но я хотел бы уточнить один момент. Блокирование итогового документа Конференции по рассмотрению действия

Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) было связано не только с безъядерной зоной на Ближнем Востоке – было предельно ясно, что, блокируя итоговый документ или любое согласованное решение по ближневосточной безъядерной зоне, мы блокируем весь процесс ДНЯО, так что провал обзорной Конференции был связан не только с Ближним Востоком. Я повторю мысль, только что высказанную Постоянным представителем Кубы: документ по ядерному разоружению также получился слабым, и, заблокировав ближневосточный вопрос, мы заблокировали также и остальные документы Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Египта за его заявление. Не желает ли еще какая-либо делегация взять слово на данном этапе? Желающих, по-видимому, нет. В таком случае я бы предложила закрыть сегодняшнее заседание. Следующее официальное пленарное заседание состоится в четверг, 17 сентября, в 10 часов утра, и тогда мы, хочется надеяться, сможем принять годовой доклад Конференции, хотя надо будет посмотреть по итогам нашего следующего обсуждения здесь, будет ли это возможно. На этом мы завершаем сегодняшнее заседание. Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 10 ч. 50 м.